

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

IMPACT OF ECONOMIC AND POLITICAL SANCTIONS ON ECONOMIC GROWTH

A. Ghorbani

Summary. This article analyses the impact of economic and political sanctions on economic growth, with a particular focus on Russia and Iran. The study examines the essential nature of economic and political sanctions and their distinctive features. Particular emphasis is placed on the effectiveness of sanctions at specific points in history. The influence of economic sanctions on the welfare of the state is also examined through the prism of fundamental concepts and paradigms of economic theory. Using the example of sanctions against Russia and the policy of containment towards Iran, the effects of stimulating trade and investment activity as a result of the introduction of restrictive measures are described.

Keywords: economy, growth, sanctions, trade, investment, GDP.

Горбани Алиреза

аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск
ali.reza.1995@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния экономических и политических санкций на экономический рост, с особым акцентом на примеры России и Ирана. В процессе исследования отдельное внимание уделено существенному содержанию экономических и политических санкций и их отличительным чертам. Отдельный акцент сделан на эффективности санкций в определенные исторические промежутки времени. Также через призму фундаментальных концепций и парадигм экономической теории рассмотрено влияние экономических санкций на благополучие государства. На примере санкций против России и политики сдерживания по отношению к Ирану описаны эффекты стимулирования торговли и инвестиционной активности в результате введения ограничительных мер.

Ключевые слова: экономика, рост, санкции, торговля, инвестиции, ВВП.

В последние годы политическое и экономическое санкционное давление получило новое развитие. Эти меры стали одним из самых популярных инструментов дипломатии принуждения во внешней политике. По своей сути, международные санкции — распространенный и часто используемый инструмент, который позволяет воздействовать на политическую повестку дня другого государства, не прибегая к военному конфликту [1]. Они использовались на протяжении тысячелетий и приобрели большую популярность после окончания холодной войны. Этому можно найти ряд объяснений.

Во-первых, стали очевидными ограничения и низкая эффективность жесткой военной силы, особенно после войн в Ираке и Афганистане. Хотя санкции направлены на принуждение целевых правительств к соблюдению интересов навязывающей страны или международного права, они зачастую трактуются в качестве менее жесткой, менее спорной и — по крайней мере для страны инициатора — менее затратной альтернативой другим принудительным мерам, особенно военным интервенциям [4]. Таким образом, государства или блоки — инспираторы санкционных режимов выражают свои опасения или защищают собственные интересы, не подвергаясь большим неблагоприятным гуманитарным издержкам крупного военного вмешательства.

Во-вторых, стимулом активизации санкционного давления послужил возросший институциональный потен-

циал, созданный в ходе войны с терроризмом, и осознание силы, обусловленной центральным положением США в мировой финансовой системе. В то время как в эпоху после холодной войны наблюдался спад в использовании экономических методов государственного управления, сегодня опасения по поводу геополитической напряженности, особенно в отношениях с Китаем и Россией, возродили интерес к применению экономических инструментов для достижения внешнеполитических целей.

В-третьих, произошли значительные изменения в целях санкций, их типах и составе международных субъектов, применяющих санкции. Увеличение числа ограничительных мер сопровождается ростом числа стран-мишеней и, что особенно важно, ростом числа стран-источников санкционного давления. Куба, Иран, Северная Корея, Сирия и Россия в настоящее время являются одними из объектов экономических санкций.

Однако несмотря на то, что санкции пользуются широкой популярностью в контексте международных переговоров, в научно-экспертном сообществе высказываются серьезные опасения по поводу их результативности и эффективности [12]. Подобного рода сомнения подкрепляются тем фактом, что государства часто не спешат прекращать или хотя бы приостанавливать экономические отношения с санкционными державами, поскольку это может быть сопряжено как с финансовы-

ми, так и с политическими издержками. Анализ заявлений правительства, проведенный Глобальной базой данных по санкциям, показывает, что до половины санкций не достигают намеченного результата. Темпы экономического роста страны-объекта снижаются незначительно, а в некоторых случаях наблюдается противоположное явление — подъем экономики и увеличение ВВП. На рис. 1 представлена эффективность санкций в историческом разрезе.

Таким образом, вопросы, касающиеся влияния санкций на экономическое положение стран-объектов, их способность развиваться и противодействовать ограничительным мерам, являются открытыми, что предопределило выбор темы данной статьи.

Влияние экономических санкций на макроэкономическом уровне и микроуровне рассматривают в своих трудах Юйинь Цзинь, Сюэ Мэн [15], Гусев В.Б. [2], Демиденко Д.С. [2]. Авторы раскрывают особенности воздействия санкционной политики на торговые потоки, валютные кризисы неравенство доходов и разрыв в уровне бедности.

Влияние санкций на международные инвестиции и потоки капитала в подсанкционную страну из-за неопределенности относительно ее будущего и предлагаемых рисков, связанных с вложениями, изучают Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. [5], Донган Тан [9], Цзе Сунь, Льюис Макоса [10].

Значимость экономической структуры целевой страны и характера товаров или услуг, затронутых санк-

циями, с точки зрения эффективности их воздействия на экономику и ее подверженности давлению, изучают Марио Ларч, Серж Шихер [11], Константинос Сиропулос, Г. Фельбермайр [8], Титов И.А. [7].

Несмотря на то, что рассматриваемой проблематике посвящено значительное количество публикаций и ученые продолжают работать над ее раскрытием, ряд дискуссионных вопросов не получили своего должного освещения и нуждаются в более детальном анализе. Так, дальнейшего обоснования и уточнения требует индекс санкций, что является сложной задачей для академического сообщества, однако критически важной с точки зрения построения модели, позволяющей проверить воздействие ограничительных мер и их результативность. Кроме того, особого внимания и масштабной эмпирической аргументации требует явления, когда санкции выступают в качестве стратегического инструмента, который не сдерживает, а наоборот стимулирует экономический рост страны-объекта давления.

Объектом исследования является Россия и Иран. Выбор этих двух стран обусловлен тем фактом, что обе страны занимают первые места в мире по количеству и разнообразию введенных санкций. В 2022 году против России было введено 11 000 новых ограничений в отношении граждан, компаний, продуктов и технологий. Иран в свою очередь находится под санкциями, начиная с 1979 года и с каждым годом их количество только увеличивается. На начало 2022 года количество санкций было свыше 3000.

С учетом отмеченного цель статьи заключается в проведении анализа влияния экономических и политических

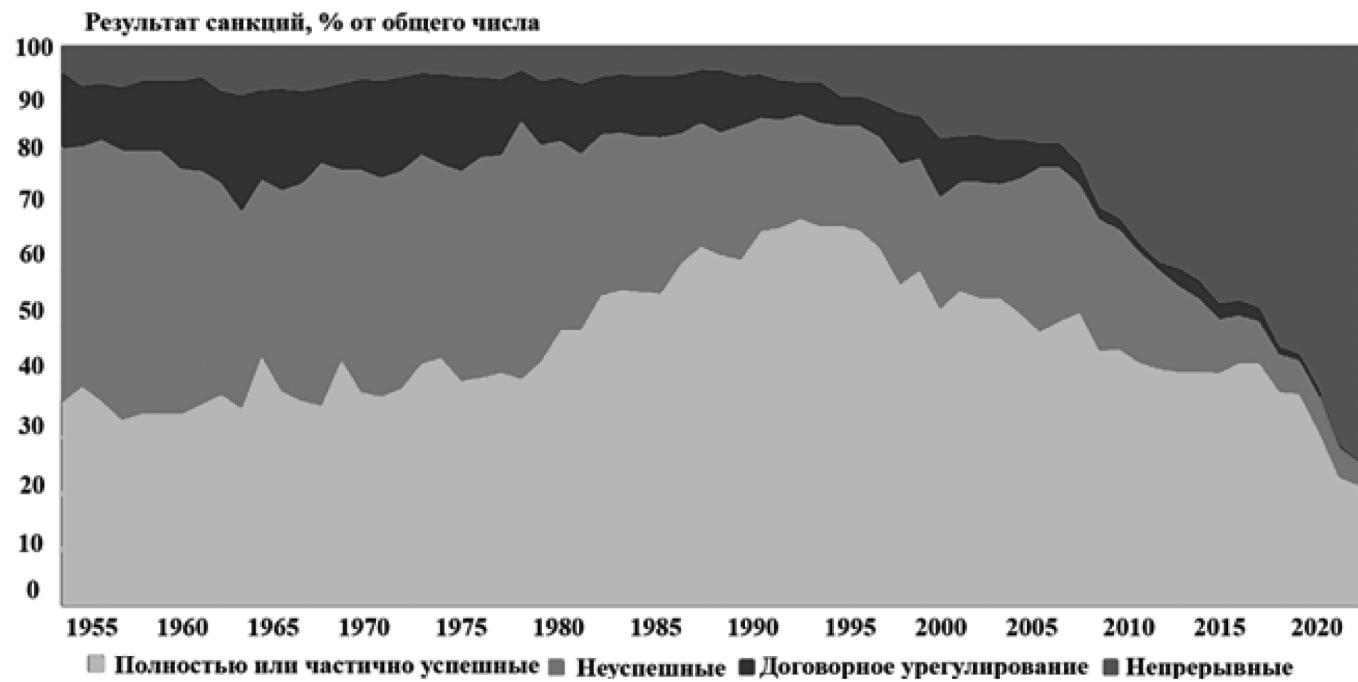

Рис. 1. Эффективность экономических и политических санкций в мире [16]

санкций на экономический рост, с учетом их сущностного содержания, а также влияния на торговлю и инвестиционную активность на примере России и Ирана.

Прежде всего, кратко охарактеризуем содержание политических и экономических санкций.

В рамках проводимого исследования под экономическими санкциями понимается преднамеренный, инициированный правительством отказ или угроза отказа от обычных финансовых, торговых, инвестиционных и прочих отношений. Более конкретно, санкции — это карательные меры (например, прекращение финансо-

Таблица 1.

Основные различия между политическими и экономическими санкциями (составлено автором)

Область	Политические санкции	Экономические санкции
Сфера применения и воздействие	Санкции направлены на политические отношения и дипломатическую сферу. Действие санкций нацелено на политическую изоляцию объекта, уменьшение его влияния и способности участвовать в международных отношениях	Санкции нацелены на экономическую деятельность и финансовые активы государства, организации или отдельного лица. Действие санкций направлено на разбалансирование экономики, ее дестабилизацию для того, чтобы вынудить объект изменить реализуемую политику
Цели	Основная цель — повлиять на политическое поведение объекта санкций, обеспечить соблюдение прав человека или решить проблемы управления. Эти санкции направлены на создание политического давления, которое приведет к изменению политики или улучшению управления	Главная цель — заставить объект санкций изменить свое экономическое поведение, соблюдать международные законы или решить конкретные проблемы, такие как нарушение прав человека или распространение ядерного оружия, финансирование терроризма, незаконные торговые потоки
Целевые субъекты	В большинстве случаев это политические деятели, государственные чиновники, лидеры партий, руководители государств.	Сфера экономики, отрасли промышленности, предприятия, финансовые учреждения, иногда и физические лица.
Механизмы осуществления	Ограничение или разрыв дипломатических связей, запрет на поездки в определенные страны (ограничение передвижения конкретных должностных лиц, крупных бизнесменов), исключение страны из международных организаций или соглашений	Политика торгового сдерживания (например, квоты на экспорт/импорт), эмбарго, ограничение доступа к финансовым услугам, активам, замораживание счетов, запрет на инвестиции в определенные сектора, отключение от международных платежных систем
Институциональный контур	В большинстве своем санкции вводятся определенными странами или их коалициями. В некоторых случаях международные организации могут поддерживать санкции. Однако в большинстве своем они определяются целями внешней политики конкретного государства	Преимущественно инициируются международными организациями, например, ЕС или ООН, в ряде случаев могут быть введены отдельными странами. Наибольшая эффективность санкций достигается при скоординированных усилиях основных заинтересованных сторон
Кратко-срочные эффекты	Прямые последствия охватывают ограничение дипломатической активности, политическую изоляцию, снижение возможностей оказывать влияние на международные отношения. В ряде случаев это способно оказать быстрый эффект и повлечь за собой быстрое изменение политического поведения или реализуемого вектора	Оперативные, быстрые эффекты наблюдаются в снижении торговых потоков, сокращении инвестиций, падении курса национальной валюты, колебаниях на финансовом рынке, подрыве устойчивости банковских учреждений, оттоке капитала из страны. Действие этих санкций может быть быстрым, поскольку они оказывают давление сразу на ряд экономических сфер
Долго-срочные эффекты	Действие санкций на длительном временном горизонте включает постоянную политическую изоляцию, смену конфигурации в международных альянсах, возможную смену режима. Введение ограничительных мер на длительный период может повлечь за собой существенные перемены в управлении страной и ее международных отношениях	Потенциальное влияние экономических санкций в длительном периоде способно привести к долгосрочному экономическому спаду, сворачиванию производственных мощностей, утрате промышленного потенциала и общей экономической нестабильности. Долговременные экономические проблемы могут повлечь за собой к существенные изменения в политике или даже инициировать смену режима
Примеры	Запрет на поездки представителей власти России в Америку и ЕС, с целью оказания давления на вектор внешней политики, а также проводимую политику на постсоветском пространстве. Дипломатические санкции в отношении Мьянмы, в том числе ограничение дипломатических контактов и осуждение со стороны международного сообщества политики, связанной с нарушением прав человека	Санкции США против Ирана, которые направлены на экспорт нефти и финансовый сектор страны, чтобы ограничить ее ядерную программу. Санкции против Северной Кореи, направленные на ограничение ее доступа к международной торговле и финансовым ресурсам для оказания давления на денуклеаризацию

вых операций, торговые ограничения), которые применяются одним государством, группой стран или же многосторонним органом, в отношении страны, организации или группы лиц, с целью принудить выполнить некоторые действия с помощью экономического давления.

В свою очередь политические санкции — это меры, которые направлены на изоляцию или наказание государства, правительственных чиновников или политических организаций для достижения политических целей.

Не будем подробно останавливаться на типах и видах экономических и политических санкций, они достаточно широко описаны в современной литературе. Отдельного внимания, по мнению автора, заслуживает четкое определение различий между этими двумя видами санкций (табл. 1).

В эмпирической литературе основное внимание уделяется общему воздействию санкций на страну-объект. В тоже время, очевидно, что не существует легко различимого пути, связывающего экономическую проблему серьезных издержек с политической проблемой изменения политики. Поэтому в данном случае, по мнению автора, целесообразным является проведение анализа условного воздействия санкций на экономический рост.

Итак, в многочисленных исследованиях отмечается, что экономические санкции оказывают значительное влияние на экономику страны-объекта, особенно на уровень и распределение доходов. Рассматривая экономические последствия многосторонних санкций, введенных разными организациями, блоками и государствами, ученые обнаружили, что рост ВВП на подсанкционной территории снижается в среднем на 2 % в год, если страна находится под санкциями ООН, и на 1 %, если против нее введены, например, санкции США. Используя метод исследования событий, Tran Manh Ha, Doan Ngoc [14] демонстрируют, что экономические санкции негативно влияют практически на все составляющие ВВП и что негативный эффект санкций наиболее ярко проявляется в первые два года после начала санкций.

Для более четкой формализации влияния экономических санкций на экономическое благополучие в измерении и понимании фундаментальных концепций и парадигм экономической теории, предлагаем рассмотреть более конкретные целевые сферы, например, торговлю и инвестиции.

С целью анализа влияния торговых санкций используем метод моделирования кривых предложения, разработанный Кемпфером и Лоуэнбергом. Кривые предложения, или кривые взаимного спроса, показывают уровень импортных и экспортных потоков, который ожидает получить та или иная страна при условии дей-

ствия различных цен [6]. Применяя кривые предложения для изучения последствий торговых санкций, можно показать не только влияние на условия торговли для соответствующих стран, но и сделать выводы о последствиях санкций для экономического роста. На рисунке 2 продемонстрировано исходное равновесие на кривой предложения (T) между страной, которая является потенциальным объектом экономических санкций, и ее текущими торговыми партнерами, включающими все остальные страны мира (кривая предложения W).

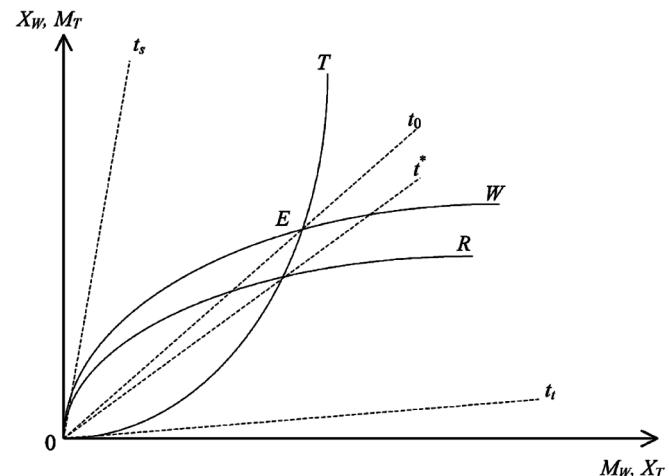

Рис. 2. Международные торговые равновесия с санкциями [9]

На рис. 2 по горизонтальной оси отложено количество экспортного товара страны T , X_T , а по вертикальной оси — количество импортного товара страны T , M_T . Мир экспортирует товар, который импортирует целевая страна, — товар на вертикальной оси ($X_W = M_T$) — и импортирует экспортный товар целевой страны на горизонтальной оси ($M_W = X_T$). Пересечение E между двумя кривыми предложения, W и T , является равновесием международной торговли. Это пересечение показывает равновесие, при котором заданные условия торговли, t_0 , одновременно уравнивают спрос и предложение, то есть экспорт и импорт, на товарных рынках.

Теперь предположим, что были наложены экономические санкции страной W на страну T . Это может быть, например, полное эмбарго на торговлю определенными группами товаров. Такие меры, полностью нивелируя возможность торговли между двумя странами, вынуждают T выйти из торгового равновесия в точке E , ухудшают условия торговли с t_0 до t_* , что очевидно без введения замещающих мер, негативным образом сказывается на экономическом росте и ВВП. Однако на рисунке 1 также хорошо видны издержки эмбарго как для подсанкционной страны, так и для страны, которая эти санкции вводит. Используя ограничительные меры против своего торгового партнера, страна-субъект также навязывает себе условия автаркии по отношению к T , что влечет за собой ухудшение условий торговли этой стра-

ны до t_s . Этот отход от торгового равновесия ухудшает благосостояние для всех сторон санкционного режима, поскольку изменение условий торговли стран, применяющих санкции, от t_0 до t_s представляет собой рост цены их чистого импортируемого товара.

Согласно вышеизложенному, экономическая теория артикулирует негативный эффект влияния торговых санкций на экономический рост страны, однако реальная ситуация в РФ опровергает этот постулат. На рис. 3 показано влияние санкций на торговые операции с основными отправителями в 2022 году. Приведенные данные позволяют прийти к выводу, что эффекты от санкций были не слишком ощутимыми для экономики России (по средним оценкам на 25 % произошло сокращение

объемов торговли), помимо этого, негативные воздействия были весьма неоднородны.

Наибольший негативный эффект оказали санкции, введенные Канадой и Норвегией. Однако данная картина является не полной, если не рассматривать последствия либерализации торговых мер, предпринятых правительством России, внедренные меры стратегии диверсификации и переориентации торговых потоков на протяжении 2023–2024 гг., которые привели к тому, что торговля России с некоторыми ее крупными торговыми партнерами (в частности, Китаем, Индией и Турцией) выросла сверх стандартных (и ожидаемых) эффектов отклонения торговли (см. рис. 4).

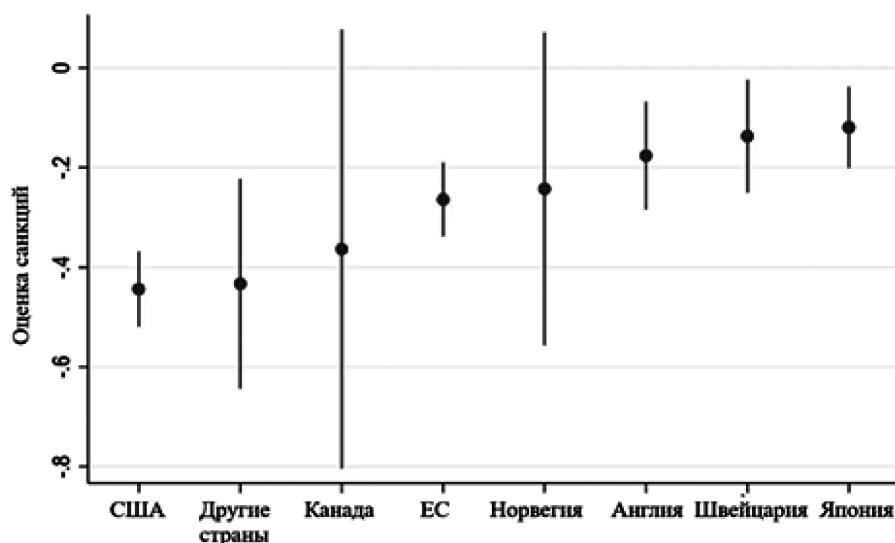

Рис. 3. Оценка влияния санкций на торговые операции РФ с основными отправителями [13]

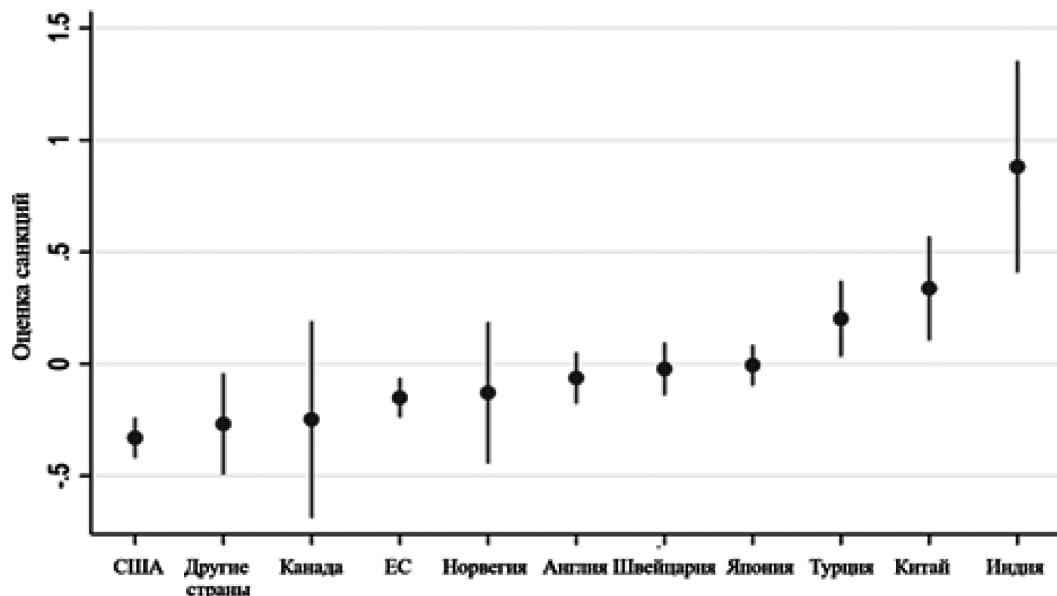

Рис. 4. Влияние санкций на торговлю России с отправителями и третьими странами после мер, принятых правительством России [13]

Таблица 2.

Линейная регрессия (влияние санкций на макроэкономические факторы в Иране) [12]

Переменная	Рост ВВП	Уровень инфляции	Политическая стабильность	Открытость торговли	Инфраструктура	Курс валют	Доходность инвестиций	Управление	Приток ПИИ
Санкции	-0.459	0.964	-0.299	0.798	0.971	0.814	-0.215	-0.827	0.789
R ²	0.211	0.929	0.089	0.637	0.944	0.662	0.046	0.684	0.622
Скорректированный R ²	0.175	0.926	0.048	0.621	0.941	0.647	0.003	0.670	0.605

Рисунок 4 показывает, что комплекс введенных санкций оказал прямо противоположный эффект на экономику России, нежели прогнозируемое падение, поскольку прямые издержки двусторонней торговли между Россией, Турцией, Китаем и Индией существенным образом снизились. Например, оценка 0,88 для торговли между Россией и Индией означает, что при прочих равных условиях торговые потоки между этими двумя странами более чем удвоились сразу после 2022 года.

В некотором роде подобная ситуация наблюдается и с Ираном (табл. 2).

Проведенные экспертами расчеты показывают, что санкции не оказывают существенного влияния на взаимосвязь между макроэкономическими факторами и прямыми иностранными инвестициями в Иране. Кроме того, международные санкции имеют положительную связь с притоком ПИИ в страну. Это означает, что, несмотря на ограничения, некоторые транснациональные компании осознали возможности иранского рынка как развивающейся экономики и инвестировали в отрасли, находящиеся под меньшей угрозой. Более того, особые условия Ирана в годы после войны в Ираке, включая обилие природных ресурсов, географическое положение, молодое и образованное население, а также растущую экономику, определили страну как одну из целей прямых иностранных инвестиций.

Анализ непосредственного влияния политических санкций на экономический рост затруднен в связи с их общем эффектом, который скрывает различия между дифференцированными санкционными эпизодами. Кроме того, установленным является тот факт, что воздействие санкций различается в разных государствах, в зависимости от их экономической и политической институциональной среды. Так, например, санкции, направленные против политической элиты в авторитарской стране, создают большие экономические трудности по сравнению с санкциями против бизнес-среды. Такой результат свидетельствует о том, что политическая элита часто обладает необходимыми средствами для пере-

носа негативных последствий индивидуальных санкций на широкие слои населения и экономику страны в целом.

Инструменты санкционного давления на сегодняшний день приобрели особую популярность в качестве способа принуждения других правительств изменить свою политику. В ряде публикаций можно встретить убедительные эмпирические доказательства того, что санкции могут нанести существенный вред странам. Они приводят к падению ВВП на душу населения и его основных компонентов, особенно частных инвестиций, потребления, и торговли. Эти издержки являются необходимым условием эффективности экономических санкций. Однако спорным вопросом является утверждение, что санкции можно считать эффективными с точки зрения регулярного достижения целей и удержания долгосрочного.

Полученные результаты позволяют поставить под сомнение утверждение относительно того, что экономические и политические санкции вызывают внезапный обвал роста, создавая структурный разрыв в экономическом развитии страны-объекта ограничительных мер. Эмпирические данные России и Ирана демонстрируют противоположный эффект от санкционного давления в некоторых сферах. Это свидетельствует о том, что эффективность санкционной политики определяется гетерогенностью целевых стран, а также предпринимаемыми правительством защитными мерами.

Для успешного применения санкций в качестве инструмента внешней политики необходимо детальное исследование, учитывающее специфические аспекты каждой отрасли промышленности, экономического положения в стране, состояния финансовой системы.

Перспективы дальнейших исследований включают в себя изучение влияния санкций на страны с разным политическим устройством (авторитария, демократия), степенью открытости экономики (открытые, закрытые), уровнем развития (развитые и развивающиеся).

ЛИТЕРАТУРА

1. Говорков Н.А. Влияние внешнеэкономических стратегий на экономический рост российской федерации в условиях санкций // Вопросы региональной экономики. 2024. № 3 (60). С. 194–200. EDN: FVAJTY
2. Гусев В.Б. Метод планирования реструктуризации и перехода к экономическому росту в условиях санкций // Математические методы в технологиях и технике. 2022. № 11. С. 84–87.
3. Демиденко Д.С. Возможности экономического роста промышленных предприятий России в условиях экономических санкций // Экономические науки. 2023. № 220. С. 54–59. <https://doi.org/10.14451/1.220.54>
4. Рубцова Л.Н. Возможные последствия санкционных действий на экономику России и способы их преодоления // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2123–2134. <https://doi.org/10.18334/ce.16.6.114805>
5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 1. С. 150–161. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161>
6. Серяпова И.В. Санкции как фактор стимулирования внутренних механизмов экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 149–151. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.151.2.028>
7. Титов И.А. Стимулирующая функция налоговой политики как фактор экономического роста в условиях санкционных ограничений // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 55. EDN: XWQILN
8. Constantinos Syropoulos, Gabriel Felbermayr The global sanctions data base—Release 3: COVID-19, Russia, and multilateral sanctions // Review of International Economics. 2023. Issue 1. <https://doi.org/10.1111/roie.12691>
9. Dongan Tan The causal effect of economic sanctions on political stability: A two-stage difference-in-differences analysis // International Journal of Social Welfare. 2024. Volume 34, Issue 1. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12707>
10. Jie Sun, Lewis Makosa Economic sanctions and shared supply chains: A firm-level study of the contagion effects of smart sanctions on the performance of nontargeted firms // European Management Review. 2022. Volume 19, Issue 1. <https://doi.org/10.1111/emre.12497>
11. Mario Larch, Serge Shikher Quantifying the impact of economic sanctions on international trade in the energy and mining sectors // Economic Inquiry. 2022. Volume 60, Issue 3. <https://doi.org/10.1111/ecn.13077>
12. Peter Egger, Constantinos Syropoulos Analyzing the effects of economic sanctions: Recent theory, data, and quantification // Review of International Economics. 2024. Volume 32, Issue 1. <https://doi.org/10.1111/roie.12724>
13. Phuc Van Are sanctions costly for the energy industry of sanctioning states? A difference-in-differences approach to sanctions during the Russia–Ukraine war // The World Economy. 2024. № 9. <https://doi.org/10.1111/twec.13604>
14. Tran Manh Ha, Doan Ngoc Thang Economic sanction and global sourcing complexity: A cross-country analysis // The World Economy. 2022. Volume 46, Issue 4. <https://doi.org/10.1111/twec.13350>
15. Yuying Jin, Xue Meng Interdependence and multilateral economic sanctions // The World Economy. 2023. Issue 3. <https://doi.org/10.1111/twec.13476>
16. European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. Prosecution of Sanctions (Restrictive Measures) Violations in National Jurisdictions: A Comparative Analysis: Addendum. The Hague: Eurojust, 2022.

© Горбани Алиреза (ali.reza.1995@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»